

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО
ОБЩЕСТВА В 1985–1986 гг.

В 1985–1986 гг. ЛО РПО продолжало работать по своим традиционным направлениям: изучение истории и культуры Палестины, а также народов Ближнего Востока, относящихся к восточнохристианскому кругу.

4 февраля 1985 г. состоялось научное заседание, посвященное 70-летию видного советского семитолога К.Б. Старковой. Во вступительном слове К.Н. Юзбашян, поздравив юбиляра, отметил ее большие заслуги в глубоком историко-филологическом исследовании средневековой еврейской литературы, текстов Мертвого моря и в подготовке молодых востоковедных кадров. Первым докладом на тему „Упоминается ли Карфаген в масоретской Библии?“ К.Б. Старкову приветствовал ее однокурсник и коллега И.М. Дьяконов, который предложил интересные этимологии ряда библейских топонимов. В.В. Лебедев, основываясь на изученных им архивных материалах ГПБ, сообщил о новых данных, относящихся к собирательской деятельности караимского просветителя А.С. Фирковича. Доклад А.К. Гаврилова был посвящен анализу двух евангельских стихов (Мф. 11:12 и Лк. 16:16) с точки зрения того, следует ли понимать „насильников“, упомянутых в них, в положительном, образно-фидеистическом или же в отрицательном, аллюзивно-полемическом смысле. Докладчик привел доказательства в пользу второго толкования. Р.Г. Рылова рассказала о малоизвестном ранее начальном периоде научной деятельности А.П. Дьяконова – сиролога и византиниста-историка, рассмотрев его основные сирологические труды. В докладе А.Г. Лундина „Новые документы из Йемена“ излагалась история открытия и дешифровки двух сабейских документов на дереве, найденных в Нашане (ЙАР) и написанных прежде неизвестным курсивным письмом. По мнению докладчика, открытие нового вида памятников значительно расширит источниковедческую базу сабеистики. С.М. Якерсон посвятил свой доклад обзору состава и истории формирования коллекции еврейских старопечатных книг Института востоковедения АН СССР, а также истории первых еврейских типографий XV–XVI вв., возникших в странах Западной Европы. В докладе И.Н. Воевуцкого рассматривался состав еврейско-испанского глоссария, приложенного к трактату на джудесмо „Руководство жизни“ ученого-рационалиста XVI в. Моше Алмоснино. И.Ш. Шифман в докладе „Библейский Йахве и угаритский Силач Ба ‘ду“ показал точки соприкосновения этих двух образов богов-громовержцев, подателей дождя и плодородия, и отметил общность репертуара мифов, связанных с ними. В докладе М.Н. Зислина был дан сопоставительный анализ двух еврейских грамматик X–XI вв., принадлежащих Ионе ибн Джанаху и Абуль Фараджу Харуну ибн Аль-Фараджу. Доклад А.Л. Хосроева и В.П. Степаненко явился продолжением работ по исследованию эпиграфических памятников Чуфут-Кале, начатых Е.Н. Мещерской и А.Л. Хосроевым в 1983 г. Докладчики показали, что надгробная плита, содержащая надпись квадратным шрифтом и дату V в., не может быть датирована ранее XIV в., так как на обоих скатах плиты располагается рельеф с растительным орнаментом, аналогии которому есть на христианских надгробиях Мангупа и портале мавзолея Хаджи Гирея (1501 г.). В докладе Е.Н. Мещерской „Древнееврейские граффити из Херсонеса“ были предложены чтения и переводы граффити, обнаруженных на фрагментах фресок при раскопках базилики 1935 г. Особое внимание обращалось на трехстрочную надпись с датой V в.

А.Г. Грушевой в своем выступлении „Греческая надпись о налогах из Беершевы V-VI вв.“ проанализировал эту надпись как малоизученный источник по истории социально-экономических отношений в Палестине ранневизантийского времени.

22 февраля 1985 г. состоялась II научная сессия ЛО РПО на тему „Традиционное образование на Ближнем Востоке (византийский культурный круг)“, посвященная памяти Н.В. Пигулевой и А.В. Пайковой.

В докладе А.Г. Лундина „Обучение грамоте на Ближнем Востоке в конце II тыс. до н. э.“ разбирается древнейший памятник финикийского письма – остракон из Избет-Сарта, который представляет собой ученическое упражнение и показывает приемы обучения грамоте – способ заучивания наизусть порядка знаков и письмо под диктовку. В докладе И.Ш. Шифмана была показана специфика угаритской писцовой школы и методики обучения писцов, которые обучались не только угаритскому, но и шумерскому, аккадскому, хурритскому языкам, переписывая и заучивая стандартные литературные тексты. И.Н. Воевуцкий в своем докладе попытался на основе анализа трактата Моше Алмоснино (XVI в.) восстановить круг чтения сефардов, полагая, что в него входила разноязычная литература по философии, естествознанию и другим областям знания и что сефардская культура того времени была культурой европейской ориентации. И.П. Медведев дал представление об особой роли правового образования в Византии, разобрал принципы и формы преподавания права, отметил передовой его характер в ранневизантийскую эпоху, когда существовала уже программа преподавания права. В докладе С.Н. Гуковой „Михаил Пселл и естественнонаучное знание в Византии“ на примере творчества этого писателя, автора нескольких естественнонаучных трактатов, в которых он попытался рационалистически переосмыслить традиционную картину мира, определялось место естествознания в системе византийского образования XI в. С рассмотрением проблем эфиопского средневекового образования были связаны доклады С.Б. Чернецова, который показал, какую идейную нагрузку несли библейские цитаты в произведениях эфиопской историографии, и В.М. Платонова, который подробно рассказал об уникальной системе эфиопских церковных и монастырских школ, являвшихся вплоть до начала XX в. единственным средством образования в стране. Н.И. Сериков в докладе „Основные элементы концепции древнегреческой истории в византийской и арабо-мусульманской историографии“ предложил попытку „сквозного“ сравнительного анализа византийских и арабо-мусульманских всемирно-исторических хроник, используя в качестве критерия их оценки авторскую арабоязычную редакцию „Хроники“ сирийского писателя Бар Эбрея. Он показал на примерах, что набор элементов концепции древнегреческой истории в обоих случаях одинаков, разница же заключена в акцентах, свойственных каждой из анализируемых традиций. В докладе „К вопросу о месте <<Хроники>> Михаила Глики (XII в.) в системе византийского образования“ Л.Т. Авилушкина рассмотрела особенности этого сочинения, отличающие его от предшествующих произведений подобного рода: одна – увлечение естественнонаучными и богословскими экскурсами, другая – ярко выраженный дидактический характер повествования. Докладчица полагает, что „Хронику“ Глики можно считать одним из видов учебной литературы. В своем выступлении „Какое образование получили Маштоц и его последователи?“ К.Н. Юзбашян показал, что известен поименно список учеников армянского просветителя, известны маршруты их поездок для получения образования и результаты их ученой деятельности, но о характере полученного ими образования можно судить лишь гипотетически.

Присутствовавшие на заседании члены ЛО РПО заслушали отчет председателя ЛО РПО К.Н. Юзбашяна о работе в 1984 г. и одобрили его.

12 апреля 1985 г. состоялось совместное заседание РПО, Эрмитажа, ЛО Института археологии АН СССР, посвященное 90-летию Русского Археологического института в Константинополе. Во вступительном слове К.Н. Юзбашян отметил, что к концу XIX в. русская византистика превратилась в самостоятельную школу, выработала собственную традицию и направленность, одной из отличительных черт которой была органическая связь со славистикой и востоковедением. Задача состоит в том, чтобы понять пути, которыми русская византистика пришла к мировому признанию, и установить внутренние закономерности ее развития. В докладе Ю.А. Пятничкого и С.А. Ершова „Русский Археологический институт в Констан-

тинополе и его научная деятельность (1894–1914)» было подробно на основании впервые исследованных архивных материалов рассказано об обстоятельствах возникновения РАИКа, его научной и издательской деятельности за 20 лет (доклад публикуется в этом выпуске сборника), В.С. Шандровская свое выступление посвятила большой (5285) коллекции византийских печатей, собранной РАИКом. Они представляют значительную ценность для изучения политической, социально-экономической жизни империи и заслуживают полного опубликования и всестороннего исследования. П.А. Раппопорт остановился на вопросе о соотношении изученности памятников византийской и древнерусской архитектуры, подчеркнув, что труды по византийскому зодчеству занимали существенное место в работе Константинопольского института. В.Н. Залесская посвятила сообщение некоторым памятникам прикладного искусства из наследия РАИКа, отметив широкую географию происхождения этого разнообразного материала. Выступление С.Г. Савиной касалось икон из собрания РАИКа, включающих разные по стилю и датам (XIV–XVIII вв.) памятники. Она подробно остановилась на анализе иконы св. Анастасии. К.К. Актентьев предложил новую интерпретацию миниатюр Хлудовской псалтири, рассмотрев их как сатирический цикл, связанный с иконоборческими событиями.

28 июня 1985 г. с докладом «Тема самопознания в «Апокрифе Иоанна» (Наг-Хаммади II, 1)» выступила М.К. Трофимова (Москва). Она познакомила со своим русским переводом этого интереснейшего памятника, теми толкованиями его, которые содержатся в новом издании М. Тардзе.

Ежегодные чтения, посвященные памяти Н.В. Пигулевой и состоявшиеся 17 января 1986 г., проходили на тему: «40 лет открытия памятников Кумрана и Наг-Хаммади». К.Б. Старкова в начале своего сообщения отметила заслуги Н.В. Пигулевой и В.А. Крачковской, активно содействовавших возникновению и развитию советского кумрановедения. Далее она остановилась на вопросе о секретности текстов замкнутой иудейской общины, проанализировав все случаи словоупотребления терминов 'raz и šōd и установив их значения. В выступлении И.Ш. Шифмана была сделана попытка определить место кумранской общины в системе религиозных объединений сиро-палестинского региона эпохи эллинизма и римского господства, отметить черты ее типологического сходства с подобными сообществами. А.Л. Вассоевич рассказал о способе добычи нефтяных продуктов из Мертвого моря, описанном римским историком Тацитом, и о своей попытке воспроизвести в лабораторных условиях его рекомендации. Сообщение Е.Б. Смагина касалось исследуемых ею манихейских текстов и тому, как на их основе реконструируется биография Мани. А.И. Сидоров в сообщении «Кельнский кодекс Мани» и его значение для изучения позднеантичной культуры» подчеркнул важность открытой в 1969 г. рукописи, которая дает представление о генезисе манихейства и позволяет детализировать связи данной религии с гностицизмом и ранним христианством. С.И. Грицай на основе разбора двух текстов из Наг-Хаммади – «Ипостась архонтов» и «Трактат без названия» – дала представление о космогонической системе гностиков, отражающей немаловажную часть их мифологии. Н.В. Шабуров сделал сообщение «О двух направлениях в герметизме. VI и IX трактаты герметического корпуса», в котором выступил против употребления термина «гностицистический герметизм» и обосновал шагатам ранее использовавшихся критериев при отнесении герметических сочинений к той или иной школе или секте. В сообщении Е.Н. Мешерской «Гимн о жемчужине» в «Актах Фомы». Возможные интерпретации» был дан обзор всех имеющихся в настоящее время точек зрения, толкующих это поэтическое сочинение, и обоснована невозможность его понимания вне контекста «Акт» и сравнения с остальными поэтическими фрагментами памятника. А.Л. Хосроев в докладе ««Поучения» Сильвана и «Изречения» Секста» сопоставил два памятника александрийского эллинистического христианства конца II в. и предположил, что «Изречения» пифагорейцев, послужившие основным источником «Изречений» Секста, стали также и источником «Поучения» Сильвана.

К.Н. Юзбашян отчитался о работе ЛО РПО в 1985 г. Его отчет был встречен с одобрением.

С 4 по 6 июня 1986 г. ЛО РПО проводило III научную сессию на тему «Этническое и конфессиональное самосознание на Ближнем Востоке (византий-

ский культурный круг)". Первым был заслушан доклад И.М. Дьяконова „Этногенез и этническое самосознание на древнем Ближнем Востоке,“ который касался общетеоретических вопросов – определения понятий „этнос“, „этническое самосознание“, „лингвистическая и культурная общность“. Этническое сознание, согласно докладчику, – явление историческое, возникающее лишь в капиталистическую и посткапиталистическую эпоху, в древности народы не знали вражды на национальной почве. И.П. Медведев в своем докладе проследил путь становления политического самосознания византийцев, подчеркнув, что сутью византийской цивилизации стало единство трех начал: культурного, политически правового и религиозного, а империя выполняла амбивалентную функцию, подавляя самобытность подчиненных народов и пробуждая у них приобщением к римской культуре государственное самосознание. В докладе И.П. Вейнберга рассматривался аспект отношений „человек-Бог“ в ветхозаветной книге „Паралипоменон“. Он отметил, что сущность религиозного сознания евреев, как видно из анализа книг Библии, не оставалась неизменной. В книге „Хроник“ акцентируются свобода человеческой воли и возможность ее выбора, инициатива принятия „договора“ между Богом и человеком исходит от последнего. Н.Ю. Ломоури в докладе „Конфессиональные вопросы в грузинских средневековых летописях“ показал, что в свод „Картлис цховреба“ конфессиональные споры и связанные с ними моменты политической жизни отражены весьма скудно. Докладчик полагает, что вряд ли религиозные проблемы оказали значительное влияние на этническое самосознание грузин. Доклад К.Н. Юзбашяна „Формирование этноконфессионального самосознания армян в средние века“ определил два основания, на которых складывалось армянское единство – общность происхождения от одного эпонима и приобщение к христианству через Григория Просветителя, позднее к этому примыкает консолидация на основе антихалкидонской борьбы, которая, согласно докладчику, не несла никакой политической нагрузки. С.Б. Чернецов рассмотрел понятия „эфиоп“ и „Эфиопия“, подчеркнув, что они ассоциируются прежде всего с характеристикой особой культуры – противопоставлением окружающих язычников и эфиопов как носителей и хранителей первоначальной христианской веры и высоких культурных традиций. Этот фактор служит консолидирующим и в современных условиях. В.А. Арутюнова-Фиданян посвятила доклад вопросу эволюции этно-конфессионального сознания армян-халкидонитов. Она считает, что культура данной группы армян, сыгравшая значительную роль в жизни Армении, Византии, болгар, должна быть выделена как особый тип культуры армянского этноса. А.А. Акопян выступил с докладом „О так называемом «далбанском самосознании» армянского населения правобережной Албании“, в котором показал, что самосознание разных этнических групп этого региона (албан и армян) с VII в. определяла не этническая, а церковно-юрисдикционная принадлежность. Такое явление вообще типично, по его мнению, для средних веков. Г.М. Прохоров в докладе „Литература и этническое самосознание Древней Руси (X–XV вв.)“ показал, что понятие „Русь“ многозначно, основными компонентами в нем были всегда родовой и исповедальный, но их соотношение и характер менялись в разные эпохи. Докладчик на примерах из памятников древнерусской литературы продемонстрировал эволюцию понятия и связи его двух компонентов. Доклад С.А. Иванова был посвящен соотношению этнического, политического и конфессионального самосознания у болгар в XI–XII вв. Докладчик отметил ведущую роль христианского патриотизма, который определял отношения с Византией и брал верх над другими видами самосознания до XIII в., момента гибели идеи православного единства и ромейской государственности. И.В. Борцова рассказала о том, как в „Повести временных лет“ отражаются особенности этнического и государственного самосознания, подчеркнув, что для составителей летописи важное значение имел фактор общности территории. Я.Р. Дашкевич в своем докладе „Сирийцы в Крыму и на Руси в IX–XV вв. (К вопросу об этно-конфессиональных барьерах)“ привел факты, свидетельствующие о существовании в этих регионах сирийских колоний, представляющих различные конфессиональные толки, но в основном яковиты. Барьер между сирийцами и окружающими их народами свидетельствует о высоком этно-конфессиональном уровне сознания первых. М.К. Трофимова рассказала о некоторых особенностях самосознания гностиков на материале текстов из Наг-Хаммади, исходя из того

положения, что гносис не религия или философия, а форма самосознания. Она остановилась на различных литературных формах выражения такого гностического самосознания. А.И. Колесников сделал доклад „Конфессиональная ситуация в сасанидском Иране“, в котором на основе сопоставления данных нарративных и других источников показал взаимоотношения зороастризма, провозглашенного государственной религией, с другими конфессиями – христианством и иудаизмом. В докладе Е.Б. Смагиной „Происхождение христианской версии биографии Мани“ рассматривался вопрос о происхождении учения манихеев, как преемников всех великих религий (зороастризма, христианства и буддизма). Докладчица показала, как искаженное толкование манихейской традиции повлекло за собой создание христианской легенды о зарождении манихейства как выдумки трех последовательно сменявшихся шарлатанов–чернокнижников. В.П. Степаненко в докладе „Этнокультурный симбиоз на Ближнем Востоке в эпоху крестовых походов“ проанализировал роль восточных христиан в крестовых походах и их последующие взаимоотношения с крестоносцами, показав их тесные контакты с местным населением и проследив процесс их ассимиляции в культурном отношении с ним. К.А. Жуков сделал доклад на тему „Самосознание малоазийских тюрок в XIV–XV вв.“, в котором пришел к выводу о том, что важным этапом в развитии этнического самосознания этого народа явился период эмиратов. Докладчик высказал мнение, что ядро раннефеодальной тюркской народности сложилось на западе Малой Азии уже в середине XV в. Доклад М.Б. Пиотровского „Функция «библейских» сказаний в Коране“ был посвящен кораническим сказаниям о пророках как образцу переработки исламом древнего культурного наследия Ближнего Востока. Он привел примеры различных способов обработки библейских сюжетов и интерпретации библейских персонажей. Именно такое разнообразие форм делало проповедь ислама столь эффективной. Д.В. Ермаков в докладе „Исламский традиционализм: историко–культурная традиция и конфликты эпохи (IX–X вв.)“ рассказал о ханбалитстве как религиозно–политическом движении в исламе, выражавшем взгляды средних слоев горожан и получившем признание в качестве идеологии носителей исламского правоверия, которые ратовали за восстановление авторитета Корана и раннеисламской общинной организации. Е. А. Резван в своем докладе сказал о том, что Коран генетически связан с доисламской устной литературной традицией, составлял в ее развитии качественно новый этап. Адекватное истолкование коранической лексики и сюжетов возможно лишь в общем контексте культурных достижений предисламской Аравии. Доклад А.И. Сидорова был посвящен проблеме „единой энергии“ в воззрениях Севера Антиохийского и Анастасия Антиохийского. Отметив различия во взглядах этих двух авторов, докладчик показал, что их положения создавали предпосылки для последующих монофелитских споров, имевших большое значение для развития философской и богословской мысли. А.И. Юрченко выступил с сообщением о найденном им греческом оригинале сочинения „Надписание о правой вере“, приписываемого обычно Кириллу Философу. Греческий текст входил в состав „Большого апологетика“. В докладе А.М. Лидова „Иконографические программы росписей как источник для реконструкции культуры армян–халкидонитов“ говорилось о росписях XIII в. как новом типе источника, который позволяет получить целостное представление о культуре армян–халкидонитов и их этно–конфессиональном самосознании. Докладчик выделил важные черты этой культуры: ориентация на Византию, стремление подчеркнуть связь с национальной армянской традицией, утверждение армяно–грузинской исторической общности, популярность идеи унии.

В дискуссии по всем затронутым в докладах проблемам выступили как докладчики, так и другие участники сессии. Прочитанные на сессии доклады и их обсуждение продемонстрировали широкое разнообразие форм этнического и конфессионального самосознания у народов византийского культурного круга, различную степень их влияния на жизнь общества в разные исторические периоды.

Ученый секретарь ЛО РПО

Е.Н. Мешерская.